

Гущин В.Р.

Джордж Грот: на пути к «Греческой истории»

[Stable URL: <http://elar.uniyar.ac.ru/jspui/handle/123456789/2316>]

[Публикация работы:]

Гущин В.Р. 1996: Джордж Грот: на пути к "Греческой истории" // Политическая история и историография (от античности до современности): сб. науч. ст. / А.Д. Дридзе (отв. ред.). Вып. 2. Петрозаводск, 151-158.

НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ
ЦЕНТР АНТИКОВЕДЕНИЯ
ЯРОСЛАВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА
ИМ. П.Г. ДЕМИДОВА
ЯРОСЛАВЛЬ, РОССИЯ

THE SCIENTIFIC & EDUCATIONAL
CENTRE FOR CLASSICAL STUDIES
AT YAROSLAVL DEMIDOV STATE UNIVERSITY
YAROSLAVL, RUSSIA

DAS WISSENSCHAFTLICHEN FORSCHUNGS- UND
STUDIENZENTRUM FÜR DIE GESCHICHTE,
KULTUR UND RECHT DER ANTIKE
DER STAATLICHEN DEMIDOW-UNIVERSITÄT JAROSLAWL
YAROSLAWL, RUSSLAND

РОССИЙСКАЯ АССОЦИАЦИЯ АНТИКОВЕДОВ
RUSSIAN SOCIETY OF CLASSICAL STUDIES

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ФОНД
«ЦЕНТР ИЗУЧЕНИЯ РИМСКОГО ПРАВА»
ЯРОСЛАВСКИЙ ФИЛИАЛ
THE RESEARCH AND EDUCATIONAL FOUNDATION
"THE CENTRE FOR ROMAN LAW STUDIES"
YAROSLAVL BRANCH

ЯРОСЛАВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМ. П.Г. ДЕМИДОВА
YAROSLAVL DEMIDOV STATE UNIVERSITY

В. Р. Гуцин

ДЖОРДЖ ГРОТ: НА ПУТИ К «ГРЕЧЕСКОЙ ИСТОРИИ»

Valery Gushchin, Perm. George Grote: on the Way to «The History of Greece».

A study of some of the aspects in the life and work of the British ancient historian, George Grote, shows how his understanding of Greek democracy helped English liberals in their struggle with conservatives.

В середине XIX в. вышла в свет 12-томная «История Греции» Дж. Грота — в недавнем прошлом банкира и политического деятеля. Новое издание сразу же обратило на себя внимание как специалистов, так и всех интересующихся греческой историей¹. Гротовская история становится заметным событием в научной и общественной жизни Англии. Что же определило ее успех? Симпатии читающей публики — особенно в Англии — вызывало, пожалуй, то, что новая «История Греции» была написана с откровенно либеральных позиций. До нее английский читатель вынужден был пользоваться преимущественно 8-томной «Историей Греции» У. Митфорда (публиковалась с 1784 по 1810 г.) — друга Э. Гиббона, представлявшего в историографии античности торийское направление². Правда, незадолго до появления работы Грота вышла «Греческая история» его друга — епископа К. Тирлуолла (C. Thirlwall). Однако она осталась практически незамеченной читателями после публикации Гротовской «Истории».

Либерализм автора проявлялся прежде всего в его стремлении реабилитировать Афины и афинскую демократию, а равно и ее лидеров, включая демагогов. Между тем до сих пор симпатии историков всецело были на стороне олигархического Лакедемона и греческих тиранов³.

© Гуцин В. Р., 1996.

¹ Об откликах на «Историю Греции» Дж. Грота см.: Бузескул В. П. Введение в историю Греции. Пг., 1915. С. 273 сл.; Momigliano A. Studies in Historiography. London, 1966. P. 58 sq.

² Ibid. P. 57.

³ Gooch G. P. History and Historians in the 19th Century. London, 1928. P. 308; Галеева А. А. Дж. Грот и английская либерально-буржуазная историография античности: Автореф. канд. дис. Казань, 1982. С. 14 сл. Как о парадоксе говорит А. Момильяно о том, что в Век Просвещения едва ли не самой популярной фигурой становится Филипп Македонский — деспот, покровительствовавший поэтам и ученым (Momigliano A. Studies... P. 58).

Кроме того, «История» Грота была значительным шагом вперед по сравнению с предшествовавшими ей изданиями и в научном смысле. По замечанию Дж. Гуча, Митфорд и многие другие историки писали свои труды до того, как возникла необходимость владеть немецким языком⁴. Так что вне поля зрения таких авторов оставались работы Б. Нибура, К. О. Мюллера, А. Бека.

Успеху работы Грота способствовало, пожалуй, и то, что она была написана с новых философских позиций. Она рождалась в эпоху наивысшего влияния идей утилитаризма, исповедовавшихся Дж. Бентамом и его сторонниками, в частности, отцом и сыном Миллями. Особенностями новой философии был ее откровенный антиаристократизм, симпатии по отношению к демократическим формам управления обществом. В интеллектуальной сфере утилитаризму сопутствовал рационализм, позволивший Гроту, по словам А. Момильяно, поставить во главу угла своего исследования исторический факт и его критическое осмысление⁵. Грот оказался одним из первых, критически отнесшихся к тем источникам, которыми на ту пору располагали исследователи. В особенности это касается информации, сообщаемой Фукидидом. Такой подход к труду древнего историка, обвиненного им даже в необъективности, не мог не вызвать нареканий со стороны некоторых ученых мужей⁶.

Огромный успех «Истории» Грота и ее популярность позволяют нам поставить вопрос о том, как она создавалась. Что заставило ее автора — непрофессионального антиковеда обратиться к таким, казалось бы, столь далеким от него проблемам?

* * *

Джордж Грот родился 17 ноября 1794 г. Его предки — немецкие протестанты, выходцы из Бремена, перебравшиеся в середине XVIII в. в Англию. Отец будущего историка — крупный лондонский банкир, партнер банковского дома «Грот, Прескотт и компания»⁷. Семейная обстановка, а также раннее участие в делах банка первоначально привлекают юному Джорджу интерес к политэкономии. Развитию этого интереса способствует знакомство в 1817 г. с Д. Рикардо, в доме которого он часто обедал⁸. Беседы с Рикардо, по признанию самого Грота, очаровывали его. Стоит ли удивляться в таком случае, что среди прочитанных им книг мы обнаруживаем «Политэкономия» Рикардо⁹. В его доме Грот встречает человека, впоследствии оказавшего на него ощутимое влияние. Речь идет, конечно же, о Джеймсе Милле — отце друга Грота

⁴ Gooch G. P. History... P. 311.

⁵ Momigliano A. Studies... P. 62–63.

⁶ См. памфлет Р. Шиллето и ответ на него брата историка — Джона Грота: Shilleto R. Thucydides or Grote? Cambridge, 1851; Grote J. A Few Remarks on a Pamphlet by Mr. Shilleto entitled «Thucydides or Grote?». Cambridge, 1851.

⁷ Grote H. The Personal Life of G. Grote. London, 1873. P. 1.

⁸ Ibid. P. 12.

⁹ Ibid.

Джона Стюарта Милля. (В своей «Автобиографии» Милль-младший указывает на 1819 г. как время своего возможного знакомства с молодым Гротом¹⁰). Впрочем, личное знакомство с Миллем-старшим, по-видимому, было кратковременным. Причиной того стал жестокий и даже тиранический характер последнего. Из письма самого Грота мы узнаем, что Джеймс Милль не вызывал у него симпатий: молодого человека поразила любовь Милля заострять внимание на ошибках и недостатках других людей¹¹. Впрочем, в остальном это был чрезвычайно приятный собеседник и глубокий мыслитель.

Благодаря Миллю-старшему Грот знакомится с идеями Джереми Бентама и становится членом кружка утилитаристов, или, как их еще называли, — «философских радикалов». Дело в том, что Дж. Милль долгое время находился в тесных дружеских отношениях с Бентамом. До поступления на службу в Ост-Индскую компанию — после написания им в 1817–1818 гг. «Истории Индии» — Милль-старший был самым близким другом и помощником Бентама¹². С 1812 по 1814 г., свидетельствует его сын, Милль с детьми проводил летние месяцы в Барроу Грин Хауз — загородном доме Бентама. (Много позднее этот дом будет снимать и Дж. Грот, частым гостем которого станет Дж. Ст. Милль¹³).

Утилитаристское общество, возникшее в среде университетской молодежи, ставило своей целью пропаганду идей Бентама, а также работало над его рукописями, подготавливая их к публикации¹⁴. Активное участие в этом принимает и Грот. В частности, он редактирует рукопись Бентама «Анализ влияния естественной религии на счастье человечества», которая была опубликована в 1822 г. под псевдонимом Филипп Бошан (Philip Beauchamp)¹⁵. Любопытно, что жена и биограф Грота сочла необходимым умолчать о редактировании мужем этой антирелигиозной книги.

В 20-е годы Грот — постоянный читатель (а иногда и автор) либеральной лондонской газеты «Морнинг Кроникл», которую редактировал близкий знакомый Милля-старшего Джон Блок. Дж. Ст. Милль, печатавшийся на страницах этой газеты, замечает в «Автобиографии», что по ее передовой статье в понедельник можно было судить, был ли Блок накануне в гостях у Милля-старшего¹⁶.

В эти же годы основывается журнал «Вестминстерское обозрение», который создается в противовес либеральному «Эдинбургскому обозрению» и торийскому «Квартальному обозрению». (Вокруг последнего

¹⁰ Милль Дж. Ст. Автобиография. СПб., 1874. С. 72.

¹¹ Grote H. The Personal Life... P. 21.

¹² Покровский П. Бентам и его время. Пг., 1916. С. 272 сл., 280.

¹³ Там же. С. 276.

¹⁴ Там же. С. 283.

¹⁵ Там же. С. 284, прим. 3.

¹⁶ Милль Дж. Ст. Автобиография. С. 91.

группировались люди из кружка историка У. Митфорда¹⁷). Редактировать новое издание было предложено Миллю-старшему, но после его отказа, мотивированного, по-видимому, занятостью в Ост-Индской компании, редактором его становится близкий друг, а позднее и биограф Бентама — Джон Боуринг¹⁸. Обширную статью для первой книжки журнала все же берется написать Милль-старший. В ней он подвергает критике идеи либералов, группировавшихся вокруг «Эдинбургского обозрения», а также делает критический обзор действовавшей английской конституции. Последняя, по его мнению, нуждалась в серьезной переработке, ибо в силу своего аристократического характера представляла власть в стране сотне самых знатных фамилий¹⁹. Заметим, что для утилитаристов вообще свойственно неприятие аристократии. Они были убеждены в преимуществе демократии над монархическим и аристократическим режимами. Таков был и Дж. Грот.

Примерно в то же самое время молодой человек начинает изучать греческую историю. Дж. Гуч полагает, что это происходило, когда Гроту было 28 лет²⁰. Ему, как и Миллю-старшему, также было предложено поучаствовать в новом издании — «Вестминстерском обозрении». Любопытно то, что Гроту предлагалось писать статьи не на общеполитические темы, а по проблемам античной истории. Зимой 1825 г. он садится за обзор Митфордовской «Истории Греции», который увидел свет в апрельской книжке журнала за 1826 г. По словам его жены, обзор произвел значительное впечатление на ученый мир²¹. В нем Грот впервые заявляет о превосходстве демократии (естественно, на примере афинской демократии) над другими формами политического устройства. Обзор был замечен даже в Германии — Б. Нибуrom, с которым Грот обменивается письмами, а в мае 1827 г. даже планирует отправиться на континент²². Одной из целей поездки было посещение Бонна и знакомство с Нибуrom. К сожалению, банковские дела не позволили ему осуществить задуманное²³.

Между тем собрания общества утилитаристов (около 12 человек, по свидетельству Дж. Ст. Милля) переносятся в дом Грота, где для них была даже отведена особая комната²⁴. Собрания, по словам того же Милля-младшего, проходили два раза в неделю с 8.30 до 10 часов утра²⁵. Участвовавшие в них ставили перед собой задачу углубления познаний в области различных наук. Первой изучаемой ими дисциплиной становит-

¹⁷ Momigliano A. Studies... P. 59, 60.

¹⁸ Милль Дж. Ст. Автобиография... С. 92.

¹⁹ Там же. С. 94, 95.

²⁰ Gooch G. P. History... P. 312.

²¹ Grote H. The Personal Life... P. 51.

²² Письмо Нибура приводит жена Грота: Grote H. Personal Life... P. 32.

²³ Ibid. P. 51, 52.

²⁴ Милль Дж. Ст. Автобиография... С. 124.

²⁵ Там же.

ся политэкономия. Сам Грот стал принимать участие в собраниях лишь тогда, когда его друзья перешли к изучению логики²⁶.

Несколько ранее — с осени 1823 г., по свидетельству жены Грота, он все чаще заговаривает с ней о написании греческой истории²⁷. Однако и в этот раз банковские дела и участие в политической жизни не позволяют его намерениям осуществиться. Кроме того, после смерти отца (6 июля 1830 г.) он становится управляющим банка «Грот, Прескотт и компания»²⁸.

Отдельно следует сказать о политической деятельности будущего историка. К сожалению, эта сторона его жизни и деятельности известна значительно меньше. Мы знаем, что Грот и его единомышленники были активными сторонниками проведения в стране парламентской реформы. По словам Дж. Ст. Милля, Грот, усвоивший идеи Милля-старшего, заявляет о себе как о политике уже в 1820 г., издав брошюру в защиту парламентских преобразований²⁹. В начале 30-х годов под влиянием революции во Франции эта борьба чрезвычайно оживляется. Будущему ее успеху содействовало и то, что после смерти Георга VI на английский престол вступил либеральный Вильгельм IV. За смертью короля по тогдашним законам следовали роспуск парламента и новые выборы³⁰. Этим попытались воспользоваться сторонники демократических преобразований. Однако билль о парламентской реформе лорда Грея трижды отвергался палатой лордов. И все же в 1831 г. принимаются «Основы парламентской реформы»³¹. На этот же год назначаются выборы в новый парламент, которые приводят к полному провалу тори. Грот и его друзья-радикалы оказываются в парламенте, большинство в котором получили виги³². С этого момента и до 1841 г. Грот — член Палаты общин от Сити, что, как нетрудно догадаться, вновь отодвигает его работу над «Историей Греции» на второй план.

Дж. Ст. Милль замечает в «Автобиографии», что его отец, да и он сам, возлагали большие надежды на парламентариев-утилитаристов в вигском парламенте. Однако их ожидало разочарование. «Теперь, — напишет он в «Автобиографии», — бросая спокойный взгляд на прошлое, я вполне сознаю, что они не были так виновны, как нам тогда ка-

²⁶ Там же. С. 127.

²⁷ Grote H. *The Personal Life...* P. 49. А. Момильяно поправляет её, называя 1822 г. (Momigliano A. *Studies...* P. 60).

²⁸ *The Encyclopaedia Britannica* / XII ed. Cambridge, 1910. Vol. 12. P. 619.

²⁹ Милль Дж. Ст. *Автобиография...* С. 73.

³⁰ Мижухев П. Г. *Политическая история Англии в XIX в.* СПб., б.г. С. 86, 87.

³¹ Шофман А. С., Галеева А. А. Дж. Грот и проблемы афинской демократии // *Буржуазный историзм в зарубежной историографии.* Казань, 1981. С. 124, 125.

³² Мижухев П. Г. *Политическая история...* С. 102–120.

залось. Они были окружены неблагоприятными обстоятельствами: они действовали в десятилетнюю эпоху неизбежной реакции, когда после окончания движения в пользу реформ и принятия некоторых законодательных улучшений, действительно требуемых обществом, власть снова возвратилась в руки людей, стремившихся оставить все по-старому, когда общество желало спокойствия и отворачивалось от всякой попытки воскресить к новой действительности реформы в пользу дальнейшего прогресса»³³. Впрочем, в вигском парламенте мы видим Грота среди тех, кто боролся против хлебных законов и активно добивался введения процедуры тайного голосования³⁴. Последняя будет введена лишь Гладстоном.

В 1841 г., после поражения на выборах радикального правительства лорда Мельбурна, радикалы, а с ними и Грот, покидают парламент. Лишь теперь (и особенно после ухода в 1843 г. из банка) Грот вплотную занимается написанием «Истории Греции». В 1846 г. появляется ее первый выпуск — два первых тома, в которых анализируется легендарное прошлое древней Греции. Публикуя их, Грот признавался, что опасается за их судьбу. Он полагал, что первые тома могут не получить достойной оценки читателей, поскольку те, кто ценит греков за их философию, политику и ораторское искусство, могут отнести к легендам как к чему-то, не заслуживающему внимания³⁵.

В первых томах «Истории Греции» Грот высказывает собственную точку зрения на греческую мифологию. Он, в частности, отказывается искать в ней зерна исторической истины. Он не отрицал того, что мифы могли содержать историческую информацию, но отделить ее от вымысла, по его мнению, было невозможно. Реальная история для Грота начинается лишь с 776 г. до н.э., т.е. с первой Олимпиады. С этого момента и до завершения эпохи Александра Македонского греческая история проходит в своем развитии шесть этапов³⁶. Не приводя их, заметим здесь лишь, что А. Момigliano назвал ее поистине революционной³⁷.

В последующих выпусках («История Греции» выходила отдельными выпусками по два тома) Грот демонстрирует свое стремление предложить читателям более обоснованную и всестороннюю точку зрения на

³³ Милль Дж. Ст. Автобиография... С. 206.

³⁴ Покровский П. Бентам... С. 641, 642.

³⁵ Подробнее см.: Grote G. A History of Greece. A New Edition in ten Volumes. London. 1888. Vol. I. P. X.

³⁶ Ibid. P. IX.

³⁷ Momigliano A. Studies... P. 63.

феномен греческого мира. Задачу свою он видит в преодолении узости подхода к греческой истории, который был характерен, по его мнению, для У. Митфорда. Автор не мог, естественно, разделять бытовавших тогда воззрений на афинскую демократию как на «сумасшедший дом без надсмотрщика»³⁸. Наоборот, демократия, в особенности демократическая система Афин, представлялась Гроту значительным достижением греческого духа. По словам А. Момильяно, автор «Истории Греции» нашел в античности все, что искал: истоки демократического правления, принципы свободы мысли и рационального анализа. Главной заслугой Грота Момильяно считает реабилитацию софистов. Гроту удалось увидеть взаимосвязь демократии и интеллектуального прогресса³⁹.

По мере выхода очередных томов греческой истории читателям становилось ясно, что новое издание — событие в научной и общественной жизни. Наибольшим был, пожалуй, именно общественный резонанс. И этому не приходится удивляться. В стране, где шла борьба за демократические преобразования — первоначально за парламентскую реформу, а затем, когда новый парламент был избран, за продолжение реформ, — древнегреческая история не могла не превратиться в арену политической борьбы. Действительно, греческая история, как никакая другая область истории, лучше всего подходит для декларирования собственных политических симпатий и антипатий. В этом смысле «История Греции» Дж. Грота была в немалой степени его политическим манифестом, в котором он заявил о своих демократических воззрениях. И это стало одновременно сильной и слабой стороной нового издания. Демократизм взглядов автора «Истории» не мог не принести ему известность. Кроме того, именно демократизм его убеждений позволил преодолеть узость торийского взгляда на феномен античного мира — мира более или менее демократически устроенных греческих полисов. Однако именно убеждения автора вели его к промахам. Если познания в философии, по словам Дж. Гуча, позволили Гроту квалифицированно судить о достижениях греков в области духа, то особенности политической обстановки в стране воспрепятствовали объективной оценке греческой, и прежде всего афинской, демократии⁴⁰. Демократические, и даже радикальные, взгляды автора «Истории» не позволили ему увидеть недостатки демократической формы правления и многого другого. Вот почему гре-

³⁸ Галеева А. А. Дж. Грот и английская либерально-буржуазная историография... С. 14.

³⁹ Momigliano A. Studies... P. 61.

⁴⁰ Gooch G. P. History... P. 315.

ки, особенно, конечно же, афиняне, нередко, по словам К. Б. Виноградова, выглядят у Грота переодетыми вигами ⁴¹.

⁴¹ Виноградов К. Б. Очерки английской историографии нового и новейшего времени. Л., 1975. С. 44.